

DOI: 10.17689/psy-2014.1.5

УДК 159:331

Адаптационный процесс и трудовая миграция

© 2014 **Константинов Всеволод Валентинович**,

кандидат психологических наук, заведующий кафедрой «Общая психология»
Пензенского государственного университета, г. Пенза

konstantinov_vse@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей процесса социально-психологической адаптации трудовых мигрантов - выходцев из Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана, проведенного на территории Пензенского региона.

Ключевые слова: мигранты, социально-психологическая адаптация, личность, детерминанты адаптационного процесса.

Adaptive process and labour migration

© 2014 **Konstantinov Vsevolod Valentinovich**,

Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, head of “General psychology” department in Penza State University (Penza),

konstantinov_vse@mail.ru

Annotation: This article represents the results of empirical research of the peculiarities of the process of labour migrants’ social-psychological adaptation - those who come from Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan –, which was conducted on the territory of Penza region.

Keywords: migrants, social-psychological adaptation, personality, determiners of adaptive process.

В XX веке в мире начали резко меняться направления, интенсивность и формы миграционных процессов. Произошел поворот к центростремительному типу перемещения населения, принявший форму массовой трудовой миграции из развивающихся стран в развитые. В 2005 году пришлые жители в Европе, Северной Америке, Японии и Австралии составили 61% всех международных мигрантов. В 1960 году этот показатель равнялся всего лишь 43% [Цапенко, 2007]. Интенсификация миграционных процессов генерировала целый комплекс болезненных социально-психологических и социокультурных проблем, резко обострив интерес ученых к вопросам адаптации мигрантов к новым условиям жизнедеятельности [Константинов, 2007; Константинов, 2010; Malzberg, 1996; Mueller, 1982; Stalker, 2000 и др.].

Без сомнения, стабильность любого, в том числе и российского общества будет зависеть от того, каким будет включение мигрантов в систему социальных связей и отношений.

Интерес к проблемам межкультурной адаптации возник в мировой науке в 30-е годы XX века. Так, Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Герсковиц [Gullahorn, 1963] определили аккультурацию как процесс длительного контакта представителей различных культур, результатом которого становится трансформация социокультурных паттернов данных групп или одной из этих групп. В конце 60-х годов XX-го века т.д. Грейвзом [Graves, 1968] было введено понятие психологической аккультурации, под которой понимались изменения претерпеваемые индивидом (этнической или культурной группой), взаимодействующим (щей) с другими культурами.

В социологической теории адаптация рассматривается как процесс и результат активного приспособления индивида к условиям новой социальной среды. Для личности адаптация носит парадоксальный характер: она разворачивается как гибко организованная в новых условиях поисковая активность, выход индивида за пределы готовой конечной формы. По мнению Ю.А. Милославского, чем меньше выражено в индивиде личностное начало, тем более социальная адаптация носит характер приспособления к условиям социальной среды [Милославский, 1995].

В 80-е годы XX века широкую известность получили работы по теории и практике профессиональной адаптации [Вершинина, 1986; Шепель, 1984].

В 90-е годы прошлого века активизировалось изучение и стали освещаться проблемы социально-экономической адаптации населения к преобразованиям в экономической системе страны [Дейнека, 2000; Попов, 1993; Сметанин, 1994].

Так О.С. Дейнека выделила в качестве одного из видов адаптации человека экономико-психологическую адаптацию, подразумевая под которой «существенную часть адаптации человека как субъекта хозяйствования к рынку (производителя и потребителя, участника обмена и распределения, объекта экономической политики)» [Дейнека, 2000]. Наряду с исследованием

вышеперечисленных проблем особую актуальность приобрело изучение этнопсихологической адаптации в инонациональной среде [Лебедева, 1991].

В начале 90-х годов XX века появляются работы отечественных исследователей, посвященные изучению проблем адаптации вынужденных переселенцев и беженцев в постсоветском пространстве [Мукомель, 1996; Гасанова, 1995]. Одна из первых научно обоснованных попыток решения проблемы приживаемости вынужденных переселенцев была предпринята социологами В.В. Степановым и А.А. Сусоколовым. Ими разработана методика социальной экспертизы возможных вариантов расселения закавказских старожилов в разных регионах России [Степанов, 1993]. В основе предложенной этими авторами методики лежит многофакторный отбор территорий, наиболее подходящих для скорейшей адаптации русских сельских мигрантов.

В психологии под термином адаптация понимается перестройка психики индивида под воздействием объективных факторов окружающей среды, а также способность человека приспосабливаться к различным требованиям среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой. При этом подразумевается процессуальная сторона собственно явления адаптации в отличие от приспособления животных, преодоления трудностей или формирования определённых свойств личности, например профессиональных качеств.

Грузинская психологическая школа тесно связывала понятие «адаптация» с понятием «установка» как необходимого опосредующего звена между действиями внешней среды и психической деятельностью человека, как готовность к определённой активности, которая в свою очередь обусловлена потребностью субъекта и соответствующей объективной ситуацией [Узнадзе, 1961]. Так, Ш.А. Надирашвили считал установку механизмом адекватного и целесообразного приспособления индивида к среде [Надирашвили, 1976].

В рамках социологического подхода адаптация рассматривается как момент взаимодействия личности и социальной среды. Субъективная сторона этого процесса понимается как усвоение личностью основных норм и ценностей общества. Представителями такого подхода нередко

отождествляются понятия «адаптация» и «социализация», поэтому решающее значение приобретает проблема соответствия форм поведения, индивидуальных способов деятельности личности основным правилам, требованиям и нормам выполнения общественных функций. Социологический подход трактует адаптацию как процесс «вхождения» личности в новые социальные роли, причем сущность данного процесса заключается в содержательном, творческом приспособлении индивида к условиям жизнедеятельности.

Интерес к проблеме адаптации человека позволяет говорить не только об универсальности и многосторонности адаптивных явлений в целом, но и о существенных различиях в методологических подходах к определению её сущности и непосредственно трактовке понятия «адаптация», объясняя различие предметов исследования адаптации в процессе изучения с точки зрения различных наук.

Приведенные нами подходы к исследованию проблем адаптации в рамках психологических, социологических и иных концепций не раскрывают суть всех существующих в настоящее время понятий данного явления. И в рассмотрении некоторых вопросов проблемы адаптации видны принципиально разные подходы. Проведенный нами анализ отечественных и зарубежных исследований адаптации позволяет выделить следующие фундаментальные направления: отрицающее адаптацию человека в обществе и признающее ее.

В основе первого направления лежит концепция экзистенциализма, представители которого признают человека абсолютно свободным, обособленным от общества и его законов.

Представители другого направления рассматривают адаптацию личности в контексте предположения об отчужденности социальной среды от человека, трактуя адаптацию как форму защитного приспособления человека к социальным требованиям, как выход из стрессовой ситуации, как овладение новыми социальными ролями, как преодоление напряжения [Ершова, 1987].

Т. Шибутани высказывает мнение о том, что адаптация — есть совокупность приспособительных реакций, в основе которых лежит активное освоение среды, ее изменение и создание необходимых условий для успешной деятельности [Шибутани, 1998].

В 90-е годы XX – го века проблема адаптации мигрантов стала особенно актуальной и для России, так как наша страна столкнулась с мощным миграционным притоком жителей на свою территорию из постсоветских государств.

В последнее десятилетие наблюдается рост интенсивности массовой трудовой миграции в Российскую Федерацию и массовой трудовой миграции из экономически неблагополучных регионов России в экономически более развитые регионы. Подавляющее большинство прибывающих мигрантов не являются высококвалифицированными работниками, что в свою очередь способствует возникновению серьезного ценностного разрыва между коренным населением и большинством трудовых мигрантов.

Нередко факт соседства с трудовыми мигрантами воспринимается представителями коренного местного населения как угроза и в свою очередь детерминирует рост шовинистических настроений. В современной науке накоплен богатый материал, раскрывающий сущность и закономерности миграции психологические науки адаптационных процессов у различных категорий мигрантов [Константинов, 2005; Kim, 1998; Stalker, 2000 и др.].

Известно, что миграция детерминирует развитие многочисленных проблем, среди которых: во-первых, психологический дискомфорт, возникающий вследствие переезда в новое место жительства, а во-вторых, отсутствие условий для продуктивной интеграции мигрантов в новую социокультурную среду.

Основной *целью* для нас стало выявление особенностей процесса социально-психологической адаптации трудовых мигрантов из постсоветских государств и трудовых мигрантов - граждан России к новым условиям жизнедеятельности.

Гипотеза исследования: существуют некоторые различия в показателях социально-психологической адаптации трудовых мигрантов из постсоветских

государств и трудовых мигрантов - граждан России, проявляющиеся в поляризации субъективного отношения к новым условиям жизнедеятельности, а так же в наличии различных адаптационных трендов.

В данной статье представлены результаты анализа небольшого сегмента эмпирических данных, полученных на территории Пензенской области. В качестве испытуемых выступили 192 трудовых мигранта, из которых 86 прибыли в Пензенский регион из Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана, а 106 испытуемых – трудовые мигранты граждане России. Испытуемые трудовые мигранты заняты в строительной сфере, сфере торговли и в автотранспортном хозяйстве.

В качестве диагностического инструментария нами была использована батарея следующих методик: тест «Незаконченные предложения» Сакса и Сиднея, тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, опросник Басса и Дарки, методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса и Даймонда, авторская анкета, методика определения мотивационной индукции Ж. Нюттена, авторская методика-опросник, разработанная для изучения особенностей экономико-психологической адаптации, методика Дж. Бери, тест Л.В. Янковского, методика - сочинения «расставание с родиной», рисуночная методика «Образ расставания с родиной» и методика «Дом-дерево-человек».

В материалах данной статьи представлены данные, полученные с помощью методики Роджерса и Даймонда, и авторской анкеты, позволяющей выяснить причины миграции, оценку мигрантами своей безопасности в новых условиях жизни, оценку взаимоотношений с коренными местными жителями, оценку ностальгических переживаний, оценку мигрантами себя и своих возможностей в новых условиях жизни и др.

Описанный выше диагностический инструментарий позволил нам осуществить оценку успешности/неуспешности социально-психологической адаптации трудовых мигрантов из постсоветских государств и трудовых мигрантов - граждан России. Обработка результатов проводилась с помощью программы «SPSS 11.5».

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что существуют статистически значимые различия между ответами испытуемых трудовых мигрантов из постсоветских государств и трудовых мигрантов – граждан России. Среди трудовых мигрантов из постсоветских государств наличие угрозы безопасности со стороны коренного местного населения отмечают 82,6% (71 чел.) и только 30,2% (32 чел.) трудовых мигрантов - граждан России отмечают наличие угрозы собственной безопасности со стороны коренного местного населения.

Отмечаемые различия статистически значимы (χ^2 эмп = 2,861 ($p < 0,01$)). Анализ такого субъективного показателя, как ощущение угрозы собственной безопасности у трудовых мигрантов, на наш взгляд, ярко демонстрирует наличие существенных трудностей в процессе социально-психологической адаптации у трудовых мигрантов из постсоветских государств, нежели у трудовых мигрантов россиян.

При ответе на вопрос анкеты: «часто ли вы испытываете чувство изоляции от окружающих вас коренных местных жителей?» только 38,8% (41 чел.) трудовых мигрантов россиян ответили, что часто испытывают чувство изоляции. Среди трудовых мигрантов из постсоветских государств часто испытывают чувство изоляции 75,6% (65чел.). Анализ ответов на данный вопрос анкеты показал наличие статистически значимых различий (χ^2 эмп = 2,035 ($p < 0,05$)). На наш взгляд, специфика проживания трудовых мигрантов из постсоветских государств, а именно проживание компактно, в условиях фактически исключаящих контакты с коренным местным населением обуславливает негативную адаптационную динамику.

Трудовые мигранты из постсоветских государств чаще, чем трудовые мигранты россияне испытывают трудности в общении с коренными местными жителями. 84,9% (73 чел.) трудовых мигрантов из постсоветских государств испытывают такие трудности. Среди трудовых мигрантов – граждан России испытывают проблемы в общении с коренными местными жителями 32,1% (34 чел.). Отмечаемые различия в ответах испытуемых статистически значимы (χ^2 эмп = 2,931 ($p < 0,01$)). Очевидной причиной, существенным образом затрудняющей общение мигрантов не россиян с коренными местными

жителями являются культурная дистанция и языковой барьер. Естественно, трудовые мигранты россияне обладают большими возможностями для более интенсивного взаимодействия с коренным местным населением. Отвечая на вопрос анкеты «довольны ли вы своим нынешним положением в обществе?», трудовые мигранты из постсоветских государств чаще, чем трудовые мигранты россияне демонстрируют недовольство по поводу своего нынешнего положения в обществе. Такого мнения придерживается 72,1% (62 чел.) трудовых мигрантов из постсоветских государств. В группе трудовых мигрантов россиян процент недовольных своим нынешним положением в обществе составил – 78,3% (83 чел.). Анализ ответов на данный вопрос анкеты не выявил статистически значимых различий. Как для трудовых мигрантов из постсоветских государств, так и для трудовых мигрантов россиян характерна негативная оценка своего нынешнего положения в обществе.

Таким образом, анализ субъективной оценки успешности/неуспешности социально-психологической адаптации трудовыми мигрантами из постсоветских государств и трудовыми мигрантами россиянами свидетельствует о поляризации субъективного отношения к новым условиям жизнедеятельности.

Обратимся теперь к данным, полученным с помощью методики диагностики социально-психологической адаптации Роджерса и Даймонда, с помощью которой нами были выявлены показатели по шкалам «адаптивность» и «дезадаптивность».

Нами выявлены статистически значимые различия в шкальных значениях теста Роджерса и Даймонда у испытуемых трудовых мигрантов из постсоветских государств и у трудовых мигрантов - граждан России.

У трудовых мигрантов из постсоветских государств среднее балльное значение по шкале «адаптивность» равно 73,2 балла. Среди испытуемых трудовых мигрантов россиян – 156,7 балла. Анализ эмпирических значений по шкале «адаптивность» показал наличие статистически значимых различий (χ^2 эмп= 26,34 ($p < 0,01$)).

По шкале «дезадаптивность» у трудовых мигрантов из постсоветских государств среднее балльное значение составило 119,9 балла. Среди

трудоу мигрантов - граждан России – 83,6 балла. В ходе математико-статистической обработки данных полученных по шкале «дезадаптивность» выявлены значимые различия (χ^2 эмп = 10,81 ($p < 0,05$)).

Таким образом, специфика социально-психологической адаптации трудовых мигрантов из постсоветских государств и трудовых мигрантов – граждан России, проявляется в поляризации субъективного отношения к новым условиям жизнедеятельности, а так же наличие различных адаптационных трендов у испытуемых мигрантов, что нашло свое отражение в более позитивных показателях социально-психологической адаптации и менее выраженной дезадаптации у трудовых мигрантов – граждан России и напротив, ярко выраженной дезадаптации трудовых мигрантов из постсоветских государств, при наличии у них низких значений показателей социально-психологической адаптации.

Литература:

1. Беженцы и вынужденные переселенцы в государствах СНГ / Под ред. В.И. Мукомеля, Э.А. Паина. М.: комплекс – Прогресс, 1996. 160 с.
2. *Вершинина Т.Н.* Взаимосвязь текучести и производственной адаптации рабочих. Новосибирск: наука, 1986.
3. *Гасанова Н. М.* К проблеме этнопсихологической адаптации // Социс. 1995. №11. с. 63–66.
4. *Гриценко В.В.* Роль индивидуальных различий в процессе адаптации вынужденных мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У. Солдатовой. М.: Смысл, 2001.
5. *Дейнека О.С.* Экономическая психология. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. с. 110.
6. *Ершова Н.А.* Творческая активность педагогической деятельности молодых учителей как фактор профессиональной адаптации. дис. ... канд. психол. наук. М., 1987. 204 с.
7. *Жмыриков А.Н.* Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения. автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1989.

8. *Константинов В.В.* Адаптационный процесс у мигрантов и их психологические характеристики (на материалах Приволжского Федерального округа) // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (20). С. 114-122.
9. *Константинов В.В.* Социально-психологические характеристики адаптации мигрантов в современных условиях. Пенза: ПГПУУ им. В.Г. Белинского, 2007. 187 с.
10. *Константинов В.В., Ковалева Н.А.* Социально-психологический анализ феномена расставания мигрантов с родиной. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010. 100 с.
11. *Лебедева Н. М.* Эмпирическое исследование психологической адаптации этнической группы к иной природной среде (на примере русских старожилов закавказья) // духовная культура и этническое самосознание наций. вып.1. М., 1990. с. 101–128.
12. *Лебедева Н.М., Безнятюк К.Н.* Миграция на родину (опыт этнопсихологического исследования крымских татар в Крыму) // духовная культура и этническое самосознание наций. вып.2. М., 1991. с. 83–107.
13. *Лебедева Н.М.* Социальная психология этнических миграций. М.: Наука, 1993. 340 с.
14. *Милославский Ю.А.* Адаптация социальная / Энциклопедический социологический словарь. М., 1995.
15. *Надирашвили Ш.А.* Особенности закономерностей действия установки на различных уровнях психической активности человека // Проблемы социальной психологии. Тбилиси, 1976. с. 237–249.
16. *Попов В.* социально-психологическая адаптация населения к рынку // Альма-матер. 1993. №5. с. 30–32.
17. *Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в СНГ: тенденции и проблемы регулирования // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 11. с. 66–67.
18. *Сметанин Е.Н.* Население в современной экономической ситуации: проблемы адаптации // общество и экономика. 1994. № 11–12. с. 77–86.
19. *Степанов В.В., Сусоколов А.А.* Русские ближнего зарубежья. Проблемы адаптации в российской деревне // российский этнограф. 1993. вып. 9. с. 1–173.

20. *Узнадзе Д.Н.* Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси: Изд-во: АН грузинской ССР, 1961. с. 100–170.
21. *Цапенко И.П.* движущие силы международной миграции населения // *Мировая экономика и международные отношения.* 2007. № 3.
22. *Шепель В.М.* управленческая психология. М.: Экономика, 1984.
23. *Шибутани Т.* социальная психология. Пер. с англ. В. Большанского. Ростов-на-дону: Феникс, 1998. 544 с.
24. *Dummett M.* On immigration and refugees. new York: routledge, 2001, 138 pp.
25. *Fisher R. J.* The social psychology of Intercrop and International conflict resolution. new York, 1990. p. 320–331.
26. *Furnham A., Sheikh S.* Social support correlates of mental health in asian immigrants // *Inernational Journal of social Psychntry.* 1998. P. 22–33.
27. *Graves T.D.* Psychological acculturation in a tri-ethnic community // *south-western Journal of anthropology.* 1967.
28. *Gullahorn J. E., Gullahorn J.T.* An extension of the u-curve hypothesis // *Journal of social Issues.* 1963. v. 19. № 3. P. 33–47.
29. *Kim U.* Acculturation of Korean immigrants to Canada. doctoral dissertation, Queen's university. Canada, 1998.
30. *Malzberg B., Llee E.* Migration and mental disease. New York, 1996.
31. *Mueller C.F.* The economics of labor migration: a behavioral analysis. New York: academic Press, 1982. P. 18.
34. *Redfield R., Linton R., Herskovits M.J.* Memorandum on the study of acculturation // *american anthropolo-gist.* 1936.

Reference:

1. *Bezhtensy i vynuuzhdennye pereselentsy v gosudarstvah SNG / Pod red. V.I. Mukonelya, E.A. Paina.* М.: комплекс – Progress, 1996. 160 s.
2. *Vershinina T.N.* Vzaimosvyaz tekuchesti i proizvodstvennoj adaptatsii rabochih. Novosibirsk: nauka, 1986.
3. *Gasanova N. M.* К проблеме этнопсихологической адаптации // *Sotsis.* 1995. №11. s. 63–66.

4. *Gritsenko V.V.* Rol individualnyh razlichij v protsesse adaptatsii vynuzhdennyh migrantov // Psihologiya bezhetsev i vynuzhdennyh pereseletsev: opyt issledovanij i prakticheskoy raboty / Pod red. G.U. Soldatovoj. M.: Smysl, 2001.
5. *Dejneka O.S.* Ekonomicheskaya psihologiya. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 2000. s. 110.
6. *Ershova N.A.* Tvorcheskaya aktivnost pedagogicheskij deyatel'nosti molodyh uchitelej kak faktor professionalnoj adaptatsii. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1987. 204 s.
7. *Zhmyrikov A.N.* Diagnostika sotsialno-psihologicheskoy adaptirovannosti lichnosti v novyh usloviyah deyatel'nosti i obeshchanya. avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. L., 1989.
8. *Konstantinov V.V.* Adaptatsionnyj protsess u migrantov i ih psihologicheskije karakteristiki (na materialah Privolzhskogo Federal'nogo okruga) // Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki. 2012. № 2 (20). S. 114-122.
9. *Konstantinov V.V.* Sotsialno-psihologicheskie karakteristiki adaptatsii migrantov v sovremennyh usloviyah. Penza: PGPU im. V.G. Belinskogo, 2007. 187 s.
10. *Konstantiov V.V., Kovaleva N.A.* Sotsialno-psihologicheskij analiz fenomena rastavaniya migrantov s rodinoy. Penza: PGPU im. V.G. Belinskogo, 2010. 100 s.
11. *Lebedeva N. M.* Empiricheskoye issledovaniye psihologicheskoy adaptatsii etnicheskoy gruppy k inoj prirodnoj srede (na primere russkih starozhilov zakavkazya) // duhovnaya kultura i etnicheskoe samosoznanie natsij. vyp.1. M., 1990. s. 101–128.
12. *Lebedeva N.M., Beznyatuk K.N.* Migratsiya na rodinu (opyt etnopsihologicheskogo issledovaniya krymskih tatar v Krymu) // duhovnaya kultura i etnicheskoe samosoznanije natsij. vyp.2. M., 1991. s. 83–107.
13. *Lebedeva N.M.* Stsialnaya psihologiya etnicheskie migratsii. M.: Nauka, 1993. 340 s.
14. *Miloslavskij U.A.* Adaptatsiya sotsialnaya / Entsiklopedicheskij sotsiologicheskij slovar. M., 1995.
15. *Nadirashvili Sh.A.* Osobennosti zakonomernostej dejstviya ustanovki na razlichnyh urovnayah psihicheskoy aktivnosti cheloveka // Problemy sotsialnoj psihologii. Tbilisi, 1976. s. 237–249.

16. *Popov V.* Sotsialno-psihologicheskaya adaptatsiya naseleniya k rynku // Alma-mater. 1993. №5. s. 30–32.
17. *Ryazantsev S.V.* Trudovaya migratsiya v SNG: tendetsii i problemy regulirovaniya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyje otnosheniya. 2005. № 11. s. 66–67.
18. *Smetanin E.N.* Naselenije v sovremennoj ekonomicheskoy situatsii: problemy adaptatsii // obshchestvo i ekonomika. 1994. № 11–12. s. 77–86.
19. *Stepanov V.V., Susokolov A.A.* Russie blizhnego zarubezhya. Problemy adaptatsii v rossijskoj derevne // rossijskij etnograf. 1993. v. 9. s. 1–173.
20. *Uznadze D.N.* Eksperimentalnye osnovy psihologii ustanovki. – Tbilisi: Izd-vo: AN grusinskoj CCP, 1961. s. 100–170.
21. *Tsapenko I.P.* dvizhushchie sily mezhdunarodnoj migratsii naseleniya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2007. № 3.
22. *Shepel V.M.* Upravlencheskaya psihologiya. M.: Ekonomika, 1984.
23. *Shibutani T.* sotsialnaya psihologiya. per. s angl. V. Bolshanskogo. Rostov-na-donu: feniks, 1998. 544 s.
24. *Dummett M.* On immigration and refugees. new York: routledge, 2001, 138 pp.
25. *Fisher R. J.* The social psychology of Intercrop and International conflict resolution. new York, 1990. p. 320–331.
26. *Furnham A., Sheikh S.* Social support correlates of mental health in asian immigrants // Inernational Journal of social Psychintry. 1998. P. 22–33.
27. *Graves T.D.* Psychological acculturation in a tri-ethnic community // south-western Journal of anthropology. 1967.
28. *Gullahorn J. E., Gullahorn J.T.* An extension of the u-curve hypothesis // Journal of social Issues. 1963. v. 19. № 3. P. 33–47.
29. *Kim U.* Acculturation of Korean immigrants to Canada. doctoral dissertation, Queen's university. Canada, 1998.
30. *Malzberg B., Llee E.* Migration and mental disease. New York, 1996.
31. *Mueller C.F.* The economics of labor migration: a behavioral analysis. New York: academic Press, 1982. P. 18.
34. *Redfield R., Linton R., Herskovits M.J.* Memorandum on the study of acculturation // american anthropolo-gist. 1936.